

D.G. Kosyachenko, Master of Juridical Sciences, applicant National center of legislation and legal research of the Republic of Belarus

GROUND FOR TERMINATION OF THE LABOUR AGREEMENT (CONTRACT) WITH A PROFESSIONAL SPORTSMAN

The article reveals the reasons for termination of labour agreement (contract) with a professional sportsman. Examines the array of normative legal acts of the Republic of Belarus, as well as acts adopted by the federations on sports containing these grounds. The author reveals the presence of specific grounds for termination of the labour agreement (contract) with a professional sportsman is different from the basis used for other categories of workers.

Keywords: grounds for termination of the labour agreement (contract), professional sportsman.

УДК 342.7(476)

*А.И. Курак, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(e-mail: 2528908@mail.ru)*

**О ПОНЯТИИ И КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПАХ
ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Рассматривается проблема, касающаяся понятия правового статуса, его структурных элементов и конституционных принципов правового положения личности в Республике Беларусь. Приводятся мнения ученых по данным вопросам, излагаются некоторые собственные выводы автора по исследуемой теме.

Ключевые слова: личность, человек, гражданин, правовой статус, элементы правового статуса, конституционные принципы.

Проблема статуса личности издавна привлекает внимание многих ученых и остается актуальной в современных условиях, так как здесь идет речь о человеке, его положении в обществе и государстве. Тем не менее, несмотря на, казалось бы, основательную проработку темы, некоторые вопросы все еще понимаются авторами не вполне однозначно, что затрудняет их восприятие читателем. Как в научной, так и в учебной юридической литературе существуют различные подходы и имеются мнения по вопросам понятия правового статуса, его структурных элементов, принципов.

Рассматривая обозначенную тему, необходимо иметь в виду, что в юридической литературе и законодательстве наряду с понятием «личность» применяются и близкие ему по содержанию понятия «человек» и «гражданин». Тем не менее все они имеют разное значение, т. е. являются нетождественными и их следует разграничивать.

В понятии «человек» отражается его естественная природа как индивида с присущими ему физиологическими свойствами, так и представителя живого мира с его материальными, духовными и иными потребностями. Иными словами, понятие «человек» характеризует его с биологической стороны.

Понятие «личность» раскрывает социальную сторону человека как обладающего способностями пользоваться предоставленными ему правами и свободами, а также исполнять обязанности перед другими участниками правоотношений, в том числе перед обществом и государством в целом. Следовательно «личность» должна обладать правоспособностью, что не всегда присуще «гражданину» (например, при признании его судом недееспособным вследствие психического заболевания). При этом следует отметить, что категории «личность» характерно и второе значение, связанное с индивидуальностью, неповторимостью, внутренним достоинством, местом и ролью в обществе и государстве.

Понятие «гражданин» характеризует человека с юридической стороны как имеющего устойчивую правовую связь с конкретным государством (государствами – при наличии многогражданства).

Рассматривая дифференциацию указанных понятий, необходимо отметить, что ей в значительной степени присуща определенная условность. Например, понятие «личность» всегда соотносится с понятиями «человек» и «гражданин». В то же время и последние могут отождествляться с «личностью». Таким образом, следует согласиться с мнением С.А. Авакьяна, отмечаю-

щего, что в конституционно-правовом смысле понятие «личность» шире понятия «человек» и «гражданин» и охватывает оба последних [1, с. 498]. Таким образом, термин «личность» из числа рассмотренных наиболее приемлемо. В пользу подобного подхода свидетельствует и тот факт, что термин «личность» имеет конституционное закрепление и применен в названии второго раздела Основного Закона Республики Беларусь.

Как известно, положение личности в обществе и государстве определяется разнообразными социальными нормами: правовыми, моральными, религиозными, политическими и другими, составляющими в совокупности, по мнению некоторых авторов, общественный статус личности [2, с. 174; 3, с. 367]. На наш взгляд, логичнее было бы данный вид статуса именовать социальным, что согласовывалось бы с наименованием термина, применяемого в отношении обобщенного названия норм, его регулирующих. В качестве важнейшей составной части социального статуса личности выступает ее правовой статус, определяемый нормами права. При этом следует отметить, что в литературе наряду с понятием «правовой статус» нередко используется и понятие «правовое положение». Они, по утверждению многих авторов, являются тождественными [2, с. 174; 4, с. 44; 5, с. 559]. В то же время отдельные исследователи полагают, что понятие «правовое положение» шире, чем «правовой статус», и содержит последнее в себе [6, с. 220]. Сторонниками разграничения рассматриваемых понятий являются Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов, по мнению которых более широким понятием, наоборот, является «правовой статус», включающий все установленные в законодательстве права и свободы. Понятие «правовое положение» названные авторы соотносят лишь с теми правами, свободами и обязанностями, которыми в своей жизни реально пользуется (исполняет) конкретный человек [7, с. 277]. Нет сомнений в том, что наличие различных взглядов по той или иной проблеме является неперенным условием развития любой науки, в том числе и юридической. Однако, как нам представляется, всякие попытки обоснования нетождественности понятий «правовой статус» и «правовое положение» носят отпечаток искусственности и создают видимость развития науки.

На наш взгляд, понятие «правовой статус» следует рассматривать с позиций широкого и узкого его значений. В широком оно выступает в качестве одного из важнейших правовых институтов и представляет собой совокупность правовых норм, установленных Конституцией и иными законодательными актами и закрепляющих права, свободы и обязанности, которыми наделена личность как субъект правоотношений. Однако в реальной действительности любой человек пользуется далеко не всеми этими правами и свободами и не несет все обязанности, т. е. его индивидуальный (или иначе – специальный) правовой статус по своему объему не тождественен институту «правового статуса личности». Следовательно в своем первом значении рассматриваемое понятие является более широким, чем во втором, и включает в себя правовой статус конкретной личности. Что касается понятия «правовое положение», то, как представляется, по своему смысловому значению оно тождественно понятию «правовой статус» в его узком понимании.

Институт правового статуса личности включает нормы различных отраслей права. Однако главная роль в этом принадлежит конституционному праву и прежде всего важнейшему его источнику – Конституции, которая устанавливает основополагающие права, свободы и обязанности применительно ко всем сферам жизнедеятельности личности (политической, экономической, социальной и т. д.), являющиеся едиными для всех. Иными словами, Основной Закон закрепляет так называемый общий (конституционный) правовой статус лица как гражданина государства. Другие отрасли права, в определенной мере развивая и детализируя общий правовой статус, регламентируют соответствующие права, свободы и обязанности в более узких, т. е. отдельно взятых сферах жизни человека (трудовой, семейной, имущественной и т. д.).

Что касается структуры правового статуса, т. е. его составляющих внутренних элементов (в широком и узком значениях), то многие авторы соотносят ее с системой соответствующих прав, свобод и обязанностей, закрепленных государством в Конституции и иных законодательных актах [3, с. 367; 7, с. 277; 8, с. 311]. Однако по данному вопросу высказываются и иные суждения, сводящие к пониманию структуры правового статуса в более широком значении, дополнительно включая в него различного рода компоненты: гражданство, правосубъектность, правовые принципы, гарантии прав и свобод, законные интересы [1, с. 499; 2, с. 175; 9, с. 32; 10, с. 277–279; 11, с. 96].

Свое видение понятия правового статуса (правда, в достаточно сложной для восприятия трактовке) излагают ученые в области теории права: А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов и В.А. Ку-

чинский. Они отмечают, что если иметь в виду законодательство, регулирующие вопросы гражданства, правосубъектности, то в данном случае можно говорить о предусмотренных им правах и обязанностях граждан как об элементах правового статуса. Но этого нельзя сказать о гражданстве как состоянии человека или о правосубъектности как свойстве конкретной личности, позволяющих ей выступать в роли субъекта правоотношений [6, с. 216].

Рассматривая проблему структурных элементов правового статуса, следует отметить, что во многих учебных изданиях авторы ограничиваются только их перечислением, не указывая при этом на наличие в литературе иных подходов по рассматриваемой проблеме, что было бы желательно делать во избежание у читателей, и прежде всего у студентов, сложностей при изучении данного вопроса. На наш взгляд, стоит поддерживать позицию авторов, включающих в правовой статус закрепленные Конституцией и иными законодательными актами права, свободы и обязанности личности, и дополнительные компоненты правового статуса (о которых говорилось выше) не логично включать в его структуру. Так, нельзя не согласиться с тем, что гражданство и правосубъектность лица являются только юридической предпосылкой обладания им своих прав, свобод и исполнения обязанностей.

Не следует включать в структуру правового статуса и правовые принципы, т. е. выраженные в юридической форме основополагающие идеи, определяющие характер взаимоотношений государства и личности. Таким образом, правовые принципы – не что иное, как установленные прежде всего Конституцией (а потому их логично было бы называть конституционными) правила, определяющие положение человека в обществе и государстве (но не сами права, свободы либо обязанности, имеющие соответствующее материальное или духовное выражение), которыми мог бы воспользоваться гражданин.

Вряд ли будет правильным считать составным элементом правового статуса и правовые, а точнее – конституционные гарантии, т. е. законодательно закрепленные положения, направленные на обеспечение реальной возможности пользования правами и свободами. Иными словами, конституционные гарантии – это условия и средства, направленные на реальное функционирование правового статуса конкретной личности и позволяющие ей в полной мере пользоваться своими правами и свободами.

Понятие «законные интересы», нередко встречающееся в литературе, разговорной речи и даже в законодательстве, этимологически и по существу ассоциируется с правами и свободами. Здесь под реализацией личностью своих «законных интересов» понимается не что иное, как реализация ею своих прав и свобод, предусмотренных законодательством. В связи с этим вряд ли представляется логичным использование понятия «законные интересы» одновременно с понятием «права и свободы», являющимися, на наш взгляд, по своему значению тождественными.

Рассматривая вопрос конституционных принципов правового статуса личности, следует отметить, что их система и содержание неодинаковы в конституциях различных государств. В особенности это отчетливо проявляется в странах с демократическим и недемократическим политическими режимами. При этом необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что даже применительно к условиям одного государства различными авторами называется различное количество этих принципов, что также может вызвать у читателя определенные сложности в понимании данного вопроса. На наш взгляд, эту ситуацию можно объяснить тем обстоятельством, что в конституциях перечень принципов правового статуса личности конкретно не приводится, т. е. в них нет отдельной главы (статьи), специально посвященной им, что, как нам представляется, было бы желательным. Кроме того, необходимо отметить, что некоторые называемые учеными принципы не находят конкретного отражения в конституциях, а выявляются ими в результате анализа конституционных положений, что и является причиной определенного разночтения в вопросе их количества и названия. Например, у А.П. Петрова их всего четыре: сочетание общественных и личных (некоторые авторы используют термин «индивидуальных») интересов; всеобщность прав, свобод и обязанностей; равенство прав и обязанностей (о свободах автор здесь почему-то не упоминает); гуманизм [12, с. 220]. В.А. Кодавбович и В.А. Круглов также называют четыре принципа: равноправие граждан; неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина; гарантированность прав и свобод граждан; единство прав, свобод и обязанностей граждан [11, с. 96–98]. Как видим, в данном случае называются некоторые новые принципы и, в отличие от принципов, упоминавшихся предыдущим автором, они более доходчивы для понимания, т. е. практически не требуют комментариев. Довольно обстоятельный и наиболее широкий перечень

принципов (9) приводит А.А. Подупейко [13, с. 70–71]. В данном случае можно лишь сделать вывод, что авторами на основе анализа конституционных положений постоянно «выводятся» все новые виды принципов, что свидетельствует о продолжающемся процессе их выявления, стремлении максимально обнаружить их набор. Подобная активность, проявляемая к данному вопросу со стороны ученых, способствует дальнейшему развитию правовой науки, совершенствованию правотворческой деятельности, созданию в республике более качественной правовой базы.

Таким образом, следует отметить, что в случае принятия решения о внесении изменений (дополнений) либо принятия новой Конституции было бы желательным, на наш взгляд, чтобы в Основном Законе Республики Беларусь нашло отражение положение о том, что конституционные права, свободы и их гарантии являются нормами прямого действия и обязательны для государственных и частных учреждений и организаций. Такие меры усилят значимость их соблюдения, как это сделано, например, в Конституции Португалии (ст. 18). Здесь интересен и момент, касающийся принципов правового статуса личности, имеющий, на наш взгляд, отношение и к Конституции, и к правотворческому процессу. Дело в том, что закрепленные в Конституции принципы должны воплощаться в текущем законодательстве, а также в правоприменительной деятельности. В связи с этим данное положение могло бы стать предметом обсуждения.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

соотношение понятий «личность», «гражданин», «человек» следует рассматривать применительно к каждому конкретному случаю, т. е. они могут как отождествляться, так и иметь разное смысловое значение;

положение личности в обществе и государстве, определяемое различными социальными нормами, составляет ее общественный (социальный) статус, в качестве важнейшей составной части которого выступает правовой статус, регулируемый нормами права;

правовой статус личности, будучи составной частью общественного (социального) статуса, является более широким понятием в отношении конституционного статуса, определяемый только нормами Конституции;

понятия «правовой статус личности» и «правовое положение личности» выступают в качестве тождественных;

понятие «правовой статус личности» имеет два значения: правовой институт и правовой статус конкретной личности, где первое более широкое и включает в себя второе;

правовой статус личности предполагает возможность возникновения у нее отношений с любым субъектом. Конституционный статус, будучи основой правового статуса, определяет отношения личности только с государством в целом либо его органами и должностными лицами;

с провозглашением Республики Беларусь суверенным государством в характере правовой системы нашей страны произошел коренной поворот в сторону признания личности как высшей ценности государства. Данное положение об отношениях государства к человеку и гражданину нашло свое закрепление в ряде конституционных принципов.

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. – С.А. Авакьян. – М. : Юристъ, 2005. – Т. 1. – 719 с.

2. Демичев, Д.М. Конституционное право : учебник / Д.М. Демичев. – Минск : Адук. і выхав., 2012. – 416 с.

3. Габричидзе, Б.Н. Конституционное право России : учеб. для вузов / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М. : Дашков и К°, 2005. – 1124 с.

4. Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник / А.А. Мишин. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. Дом : Юстицинформ, 2002. – 496 с.

5. Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. – М. : Норма-Инфра, 2000. – 688с.

6. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский ; под общ. ред. А.Ф. Вишневского. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 1999. – 560 с.

7. Енгибарян, Р.В. Теория государства и права : учеб. пособие / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2010. – 576 с.

8. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 450 с.

9. Алебастрова, И.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. пособие. – М. : Юриспруденция, 2000. – 304 с.

10. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г.А. Василевич. – Минск : Книж. Дом : Интерпрессервис, 2003. – 832 с.

11. Кодавбович, В.А. Конституционное право Республики Беларусь / В.А. Кодавбович, В.А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2007. – 528 с.
12. Петров, А.П. Конституционное право : учеб. пособие / А.П. Петров. – Минск : Амалфея, 2011. – 688 с.
13. Подупейко, А.А. Конституционное право Республики Беларусь : курс лекций / А.А. Подупейко. – Минск : Акад. МВД, 2008. – 256 с.

Дата поступления в редакцию: 21.09.15

A.I. Kurak, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the Academy of Public Administration Under the Aegis of the President of the Republic of Belarus

CONCEPT AND CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF LEGAL STATUS OF A PERSON IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The problem is discussed about the concept of legal status, its structural elements and constitutional principles of legal status of a person in The Republic of Belarus. There are some opinions met in literature on the topic, some author's conclusions are stated on the matter under inquiry.

Keywords: personality, person, citizen, legal status, legal status elements, constitutional principles.

УДК 347.171

*М.А. Шевчик, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: shevchik_maksim@mail.ru)*

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: РЕГИСТРАЦИЯ ИЛИ ФАКТИЧЕСКОЕ ПРОЖИВАНИЕ?

Рассматривается место жительства как средство индивидуализации участников гражданских правоотношений. Предлагается под местом жительства гражданина Республики Беларусь при его участии в гражданских правоотношениях понимать жилое помещение с конкретными адресно-географическими характеристиками, в котором лицо фактически проживает вне зависимости от имеющейся регистрации в документе, удостоверяющем личность. Вместе с тем под местом жительства иностранца, находящегося в Республике Беларусь, предлагается понимать только место его регистрации.

Ключевые слова: место жительства, регистрация по месту пребывания, регистрация по месту жительства, право свободного передвижения и выбор места жительства, документ, удостоверяющий личность.

Одним из основных индивидуализирующих признаков участников гражданских правоотношений является применяемая в цивилистике категория «место жительства», о значимости которой свидетельствуют исследования отечественных и зарубежных ученых.

Еще в римском праве под местом жительства (лат. *domicilium*) понималось то место, где находится центр жизни и занятий лица. По общему правилу выбор места жительства предоставлен на усмотрение лица (лат. *domicilium voluntarium*), однако некоторые лица должны жить по закону в определенных местах независимо от их собственного желания (лат. *domicilium necessarium*) [1, с. 79–80]. Следует отметить, что свободные и самостоятельные латины (не граждане Рима), пользовавшиеся правами латинского гражданства, при обретении места жительства в Риме могли приобрести римское гражданство [2, с. 60].

В толковых словарях под местом жительства преимущественно понимается место постоянного проживания [3, с. 299; 4, с. 327]. В юридических словарях, как правило, место жительства толкуется со ссылкой на действующее гражданское законодательство [5, с. 123].

Во времена существования Российской империи наибольшее развитие гражданское право достигло во второй половине XIX – начале XX в. Так, например, по мнению Ю.С. Гамбарова, если бы все беспрестанно меняли свое местожительство, не давая гарантий известности этих перемен, то избежали бы тем самым ответственности за свои действия [6, с. 577]. Исследования ученых-цивилистов Ю.С. Гамбарова, Д.И. Мейера, А.И. Покровского, Г.Ф. Шершеневича, Н.Л. Дювернуа и др. послужили основой проекта Гражданского уложения Российской империи, в соответствии со ст. 8 которого под местом жительства понималось «такое место домашнего обзаведения, службы или других занятий, в котором лицо имеет обыкновенное или преимущественное пребывание, либо то место, в коем сосредоточено управление его имущественными делами» [7].